

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Анна А. Маркова
Святой благоверный великий
князь Александр Невский

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56075215

Святой благоверный великий князь Александр Невский / Сост. Маркова

А. А.: Благовест; Москва; 2017

ISBN 978-5-9868-0570-9

Аннотация

Данный сборник, посвященный святому благоверному князю Александру Невскому, включает в себя его жизнеописание, очерки о его почитании и иконографии, историю посвященной ему обители – Александро-Невской Лавры. Также в книгу включен ряд приложений: акафист святому, проповеди, посвященные благоверному князю Александру, высказывания о нем различных церковных деятелей, история посвященных ему храмов, рассказ о наградах, связанных с именем святого Александра Невского.

Содержание

Предисловие	7
Жизнеописание	9
Происхождение	9
Детство	15
Русская земля и ее окрестности: монгольское нашествие	19
Наследник великого князя	26
Невская битва	33
Война с Ливонским орденом и Литвой	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Святой благоверный

великий князь

Александр Невский

Составитель Анна Маркова

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

(ИС Р17-648-3665)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2017

Предисловие

Благодарный князь Александр Невский – святой, прославленный Русской Православной Церковью, защитник и покровитель Русской земли. Благодарному князю Александру довелось жить в трудное время ордынского ига и католического натиска на Восток – вся его жизнь от юности и до последних дней была служением Богу и Отчизне. В молодости Александр Ярославич прославился победами на Неве и Чудском озере, показав себя талантливым полководцем. В зрелые годы он обустроивал разоренную ордынскими набегами землю, явив себя сильным государем. При этом Александр Невский, несмотря на славу полководца и силу государя, смирился перед ордынским владычеством, не желая подвергать Русь новым набегам. Он не поддавался очарованию Запада, решительно отказав послам римского первосвященника, предлагавшим ему обратиться в католичество. И, наконец, завершение жизни благодарного князя Александра стало апогеем его служения – он положил душу за ближних своих, подорвав свое здоровье в ханской ставке, он отмолил Русь от нового набега и от участия в ордынской войне.

Современники не всегда понимали благодарного князя. Кому-то казалось, что он проявляет излишнюю жесткость в отношении к представителям Запада, другие обвиняли его в том, что он выслуживается перед ордынским ханом и гу-

бит свою землю. Некоторым (новгородцам и псковичам) не нравилось то, что полученные в их землях средства он направляет в Орду и на восстановление Северо-Восточной Руси. Подчас Александра Ярославича не одобряли даже самые близкие люди – братья и сын. Однако, он смиренно нес крест служения Богу и Отечеству.

Вскоре по кончине его стали почитать, как покровителя Русской державы. Его чтили как святого предка-покровителя московские князья, объединители Руси. Его почитали как помощника в избавлении от ордынского ига, защитника от нападений внешних врагов. Он считался одним из святых покровителей северной столицы Российской империи. Его почитали как заступника в русском рассеянии. Его имя стало олицетворением нашей государственности, победив на конкурсе «Имя России».

Именно святой Александр Невский заложил основу будущего объединения державы, именно благодаря его политике Русь выжила и выстояла, сохранив свою веру и самобытность. Он поистине был «солнцем земли Русской».

Анна Маркова

Жизнеописание

Происхождение

Святой благоверный князь Александр Ярославич Невский происходил из младшей северо-восточной ветви Мономашичей. Эта ветвь Рюриковичей вела свое начало от младшего сына Владимира Мономаха Юрия Долгорукого, приходившегося Александру Невскому прадедом. Династию продолжил дед благоверного князя Александра – Всеволод Большое Гнездо – младший сын Юрия Долгорукого, его старшие братья – благоверный князь Андрей Боголюбский

и Михаил Юрьевич – пережили практически всех своих сыновей.

Великий князь Всеволод Юрьевич был могущественен и грозен. Полновластный хозяин Северо-Восточной Владимирской Руси, он распространял свое влияние на северо-запад от Новгорода и Пскова до Литвы, на юг от Рязанских земель и до Киева, на восток вплоть до половецких степей. Впоследствии его внук Александр Ярославич с огромным трудом будет восстанавливать величие, утраченное в войнах, нашествиях и междоусобицах.

К сожалению, государственные дела и политика не оставляли князю Всеволоду времени для его большой семьи – и в семье не было мира и согласия. Со смертью первой супруги князя Всеволода – княгини Марии Шварновны – ситуация только усугубилась. Великокняжеская семья, а с ней и вся Северо-Восточная Русь стояли на пороге междоусобицы. Старший сын князя Всеволода – Константин, не поладив с отцом, уехал в Ростов. Его младшие братья, Юрий (Георгий) и Ярослав, готовы были схватиться с ним за право стать великим князем Владимирским.

15 апреля 1212 года великий князь Всеволод Большое Гнездо скончался. Он завещал Владимирское княжение второму сыну Юрию. Это неизбежно вызвало междоусобицу. Поначалу братья пытались договориться, но разногласия и властолюбие были слишком велики. Оставшиеся без властной отцовской руки Всеволодовичи стремились доказать

свою силу и право на власть.

В конфликт между старшими братьями неизбежно вмешался третий сын Всеволода – Ярослав – будущий отец благоверного князя Александра. Как показала дальнейшая история, он был самым способным из сыновей великого князя Всеволода. Но в молодости его жизнь, и княжеская и личная, не складывалась. Еще подростком отец отправил его на юг – в Переяславль (ныне Переяслав-Хмельницкий), желая упрочить свое влияние в южных землях. Через несколько лет, также по воле отца, Ярослав вступил в брак с дочерью половецкого хана. Брак этот был неудачным – вскоре молодая княгиня умерла. Оставшийся молодым бездетным вдовцом Ярослав нашел утешение «на стороне». А вскоре ему стало не до личных чувств. Он схлестнулся с Ольговичами – потомками князя Олега Святославича – за власть в Южной Руси и потерпел поражение. Ярославу пришлось оставить Переяславль и вернуться к отцу во Владимир. Всеволод Юрьевич не стал выделять третьему сыну удел – он отправил его наместником в разгромленную владимирскими дружинами Рязань. Несколько лет Ярослав правил в Рязани, но так и не смог там прижиться. Тогда Всеволод Юрьевич отправил Ярослава княжить в Новгород. Однако, на Новгород претендовала старшая смоленская ветвь Мономашичей – Торопецкий (затем Галицкий) князь Мстислав Удалой, или Удатный. Так началась долгая борьба за Новгород.

Перед смертью Всеволод Большое Гнездо, в числе дру-

гих сыновей, дал удел и Ярославу – ему достался Пере-
славль-Залесский. Князю, имевшему свой удел, неприлично
было жить без жены. Поэтому в 1214 году Ярослав Все-
володович скрепляет перемирие с Торопецким князем сва-
товством к его дочери Ростиславе-Феодосии. Поначалу пара
уживалась с большим трудом. Даже вступив в брак, Ярослав
не оставил прежней разгульной жизни. Это огорчало его мо-
лодую жену, и она жаловалась родителям.

Между тем спор старших братьев Константина и Юрия
из-за великокняжеского престола перешел в открытое воен-
ное противостояние – братья собирали дружины и заключа-
ли союзы.

Поводом к новому – самому кровопролитному – витку
конфликта стал именно Ярослав Всеволодович, а не его стар-
шие братья. Он считал, что имеет полное право на княже-
ние в Новгороде. Однако часть новгородцев выступила за
то, чтобы призвать на княжение Мстислава Удалого. В от-
вет Ярослав взял заложников из числа именитых новгород-
цев и перекрыл подвоз хлеба из владими́ро-суздальских зе-
мель. Новгородские союзники Мстислава обратились к нему
за помощью – он собрал войска и двинулся к Торжку, где в
то время находился Ярослав с дружиной. Избегая столкно-
вения с превосходящими силами, к Мстиславу присоеди-
нились объединенные силы смоленских князей и новгородское
ополчение. Ярослав отступил во владимирские пределы, где
его ждали братья – Юрий и младшие Всеволодовичи с дру-

жинами. Их старший брат Константин давно был союзником смоленских князей.

21 апреля 1216 года произошло сражение при Липице на реке Гзе близ Юрьева-Польского. До этого Северо-Восточная Владимирско-Суздальская Русь не знала таких кровопролитных братоубийственных сражений – с обеих сторон в битве полегло около десяти тысяч человек. Была разбита и понесла наибольшие потери коалиция младших Всеволодовичей во главе с Юрием и Ярославом.

По результатам Липицкой битвы великим князем Владимирским стал старший сын Всеволода Большое Гнездо Константин Всеволодович. Его братьям, возглавлявшим коалицию младших Всеволодовичей, пришлось дорого заплатить за поражение: Юрий лишился удела, данного ему отцом, и был отправлен княжить в небольшой Городец на Волге. Ярославу удалось сохранить Переславль-Залесский, однако, он вынужден был отказаться от Новгорода и лишился жены – Мстислав Удатный забрал дочь домой.

Несмотря на разгульный образ жизни, Ярослав Всеволодович был верующим человеком, и расторжение христианского брака представлялось ему немислимым. При заключении мирного договора он потребовал вернуть ему жену. Мстислав Удатный отказал, весьма эмоционально мотивировав свой отказ тем, что Ярослав не сохранил брачных клятв, данных при венчании. Даже старший брат Константин был вынужден вступить за Ярослава – поскольку рас-

торжение брака пятнало весь род. Но Мстислав Удатный был непреклонен. Как развивался этот конфликт дальше, летописи умалчивают.

В связи с этим встает вопрос о матери благоверного князя Александра – кто она была. Исследователи предлагают два варианта ответа на этот вопрос. По мнению одних, Ярославу Всеволодовичу удалось вернуть свою жену Ростиславу-Феодосию. Согласно другой версии, этот брак все-таки распался, и Ярослав был вынужден вновь искать себе жену, каковой стала Рязанская княжна Феодосия Игоревна. Впоследствии такая же летописная неразбериха была и с браком, или браками, самого Александра Невского.

Точно известно лишь то, что жену Ярослава Всеволодовича звали Феодосия, и он по следам случившегося конфликта резко изменил свое поведение – больше никто его в разгульной жизни не обвинял. Ярослав был примерным семьянином – любящим мужем и отцом.

Детство

Святой благоверный князь Александр родился 30 мая 1220 года в Переславле-Залесском. Он был крещен в соборном храме Преображения Господня.

Александр был вторым ребенком в семье Ярослава Всеволодовича, старший брат Федор был всего на год старше Александра. Детство княжеских сыновей отличалось от детства их менее знатных сверстников. Уже с младенчества княжичи были вовлечены в политику. Наиболее значимые события их жизни заносились в летописи.

Так, следующее летописное упоминание о благоверном князе Александре относится к 1223 году. В этом году Переславльский князь Ярослав устроил постриги для старших сыновей Федора и Александра. Древний обряд восходил еще к дохристианским временам – мальчика передавали от женщин к воинам, состригали прядь волос и в первый раз сажали на коня. С этого начиналось воинское обучение. С принятием христианства обычай воцерковили. В данном случае, архиерей – епископ Симон – служил молебен в Спасо-Преображенском соборе и благословлял будущих воинов.

Для Александра и Федора обучение воинское совмещалось с обучением книжным, или научно-философским, как сказали бы сейчас, и самое главное с обучением княжеским. Имея перед глазами пример своего старшего брата Констан-

тина, умершего через два года после Липицкой битвы и не успевшего приобщить сыновей к власти, Ярослав Всеволодович с самого раннего трех-четырёх летнего возраста воспитывал сыновей будущими государями, способными побороться за власть.

Несколько лет спустя, когда Александру было восемь, а его брату Федору девять лет, они сопровождают отца в Новгород. В 1228 году князь Ярослав собрал большое войско для похода на крестоносцев, бесчинствовавших на новгородских и прибалтийских землях. К сожалению, поход расстроился из-за псковичей, опасавшихся за свою независимость и заключивших мир с крестоносцами.

Покидая Новгород, князь Ярослав оставил там наместниками малолетних сыновей под присмотром боярина Федора Даниловича и тиуна Якима. В тот первый раз Александр недолго пробыл в Новгороде – в том же году из-за непогоды и неурожая в Новгороде случился мятеж: новгородцы обвинили своего архиерея Арсения во всех смертных грехах, за которые якобы и карает их Господь непогодой и неурожаем. Архиепископ был вынужден оставить кафедру и удалиться в Хутынский монастырь. После ухода архиепископа в Новгороде началось полное безобразие – воспользовавшись случившимся скандалом, представители враждующих партий начали жечь и грабить дома друг друга. Опасаясь за безопасность княжичей в охваченном мятежом городе, боярин Федор Данилович вывез их из Новгорода в родной Переславль.

Следующие два года Александр провел в родном городе. Однако, это время также не было беззаботным. Князь Ярослав Всеволодович, будучи активным политиком, готовил старших сыновей себе в преемники, вовлекая их в государственные дела.

В 1230 году в Новгороде вновь был мятеж и нестроения – из-за дождей и морозов несколько лет случались неурожай, так что в городе начался голод. Народ взбунтовался, местная знать, представляющая различные партии, обвиняла друг друга во всех бедах. В результате княживший в Новгороде представитель черниговской ветви Рюриковичей Ростислав Михайлович был изгнан. Новгородцы призвали на княжение Ярослава Всеволодовича, которого просили помочь городу зерном.

Ярослав выполнил просьбу новгородцев, но даже значительная помощь Залесской Руси не спасла Новгород от голода. В конце концов, зерно пришлось закупать на Западе. Принятый на княжение Ярослав недолго оставался в Новгороде – три недели спустя он уехал, вновь оставив в городе наместниками старших сыновей. Александру тогда было около десяти лет.

Три года братья Федор и Александр провели в Новгороде, как наместники отца. Несмотря на то, что все дела фактически велись через приставленных к княжичам бояр, это время стало для благоверного князя Александра хорошей школой государственного правления. Пребывание в среде противо-

борствующим партиям новгородской знати воспитало в Александре одновременно и жесткость, там, где она была необходима, и гибкость, там, где без нее было не обойтись.

Следующее значимое и трагическое событие в жизни князя Александра произошло в 1233 году. В это время завершилась многолетняя борьба за Новгород между отцом Александра князем Ярославом Всеволодовичем и Черниговским князем Михаилом. Черниговские князья отказывались от притязаний на Новгород. Мирный договор было условлено скрепить браком между старшим сыном Ярослава Федором и дочерью Михаила Черниговского Феодулией, впоследствии преподобной Евфросинией Суздальской.

Свадьбу решили праздновать в Новгороде, куда приехали оба княжеских семейства. Но накануне свадьбы Федор скоропостижно скончался. Вот как повествует об этом летопись: «Сей князь намерен был жениться, и невеста уже привезена была, князи, на веселие званые, съехались, но он заболел тяжело и вскоре скончался, чем учинил вместо веселия печаль и плач великий» [4, Т.2, с. 541]. Для всей семьи смерть Федора стала страшным потрясением. Для Александра потеря брата и друга соединилась с новым бременем: отныне он – старший сын и наследник князя Ярослава.

Русская земля и ее окрестности: МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ

Русская земля пребывала в состоянии относительного благоденствия – случались моры, засухи, наводнения, но все это было локальным, обычно не выходящим за пределы того или иного региона. Междоусобицы в основном затрагивали князей и знать – сражения, подобные Липицкому, были редкостью, воевали большей частью княжеские и боярские дружины, а большая часть населения оставалась в стороне. Наслаждаясь покоем и благоденствием, Русь достигла расцвета своей культуры.

Тем не менее, над Русью сбывались приточные слова: «Кого Бог хочет покарать, того лишает разума». Вот уже десять лет как монголы подходили к границам Руси, но на это упорно не обращали внимания.

Историки по разному трактуют события, приведшие к монгольскому разорению и завоеванию Руси. Некоторые считают, что завоевание было неизбежно, другие придерживаются мнения, что нашествия монголов можно было избежать, если бы русские князья не вступились за своих степных союзников и наемников – половцев, в свою очередь принявших бежавших меркитов – врагов монголов. В любом случае к 30-м годам XIII века монголы готовили поход на Русь, и уже произошло первое столкновение – битва на Калке, слу-

чившаяся в 1223 году.

В то время половцы не только роднились с русскими князьями, но и охотно принимали Православие, так что южно-русские князья, несмотря на случавшиеся время от времени половецкие набеги, считали их своими союзниками. Поэтому когда половцы, теснимые монголами, вторгшимися в половецкие степи, обратились за помощью к русским князьям, те согласились помочь. Об этом стало известно монголам, и на Русь были отправлены послы с предложением: не вмешиваться во внутренний степной конфликт. Но русские князья предпочли помочь половцам, и монгольские послы были убиты. Такого монголы не прощали – война с Русью стала только вопросом времени.

Князья Южной Руси с войсками собрались в Киеве, откуда планировалось начать поход. Руководство походом в степь взяли на себя три наиболее влиятельных южнорусских князя: Мстислав Мстиславич Удатный, в то время князь Галицкий, Мстислав Романович, князь Киевский, происходивший из смоленской ветви Мономашичей, и Мстислав Святославич, князь Черниговский, происходивший из черниговских Ольговичей. К сожалению, все они соперничали за власть, и согласия в триумvirате русских полководцев не было.

Многотысячное войско русских князей перешло Днепр и соединилось с объединенными силами половецких ханов. На марше в сторону Калки им удалось разбить передовые отря-

ды монголов. Следствием этого стало отсутствие бдительности и расслабленность во всей огромной армии. Войско переправилось через Калку и 31 мая началось решающее сражение. К началу сражения в русском войске не было единого командования – на марше князья-триумвиры успели перессориться. Так что, когда войска под командованием Мстислава Удатного уже вступили в бой, Мстислав Киевский еще огораживал свой стан частоколом. Из-за отсутствия единого началья не было оставлено засадных полков, чем не преминули воспользоваться монголы, у которых засадные полки как раз были.

В начале битвы объединенное русско-половецкое войско стало теснить монголов, они отступали, но их отступление обернулось ловушкой. Преследуя монгольские отряды, русско-половецкое войско потеряло строй и внезапно было встречено основными силами противника, находящимися в засаде. Первыми под ударами монголов обратились в бегство половцы. Они внесли еще большую сумятицу в русские ряды, в частности, бегущие половцы на полном скаку врезались в полки Мстислава Черниговского. В результате преследующим их монголам не составило труда вырезать черниговские отряды. Видя гибель черниговцев, воины Мстислава Удатного обратились в бегство. Монголы преследовали их вплоть до Днепра. Переправиться через реку удалось Мстиславу Удатному с небольшим отрядом. Опасаясь погони, они порубили оставшиеся ладьи, отрезав путь как монго-

лам, так и своим соратникам. Мстислав Киевский несколько дней оборонялся в своем лагере, окруженном частоколом, затем стал атаманом бродников¹. Плоския предложил ему сдаться, обещая, что монголы не прольют ни капли княжеской крови и отпустят Мстислава за выкуп. Мстислав приказал сложить оружие. В результате большая часть русских воинов была перебита. В отношении пленных князей монголы сдержали обещание – крови пролито не было – победители просто раздавили их, используя вместо сидений на праздничном пиру.

С Калки монгольское войско отправилось на восток. При переправе через Волгу они столкнулись с войском Волжской Булгарии, иначе называемой Великим Булгаром, потерпели поражение и вынуждены были отступить. Однако, несколько лет спустя, в 1229 году, монголы вновь совершили набег на Великий Булгар. На этот раз монгольское наступление было удачным. После этого правитель Булгарии стал искать мира с русскими князьями. Мир был заключен, однако для собственной безопасности Руси ничего сделано не было.

В результате, когда в 1236 году монгольские войска появились у границ Руси, это стало полной неожиданностью, хотя в том же году, несколькими месяцами ранее, была разорена Волжская Булгария.

Первым на пути монгольского войска, во главе которого

¹ Бродники – не представляющее единой народности население побережья Азовского моря, нижнего Дона и Днестра в XII–XIII веках.

стоял царевич-чингизид Бату, или по русскому произношению Батый, оказалось Рязанское княжество. Рязань и другие города княжества продержались не более недели. Два рязанских отряда под командованием князя Романа и боярина Евпатия Коловрата были отправлены с просьбой о помощи во Владимирское и Черниговское княжество. Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович поначалу отказал рязанцам, но затем все-таки выделил в помощь Рязани часть войска во главе со своим сыном Всеволодом. Они встретились с монгольским войском, уже взявшим Рязань, под Коломной. Несмотря на храбрость русских дружин, силы были неравны, в кровопролитном бою монголы разбили владимирско-рязанские полки. Посольство в Чернигов во главе с боярином Евпатием Коловратом вернулось ни с чем – князь Михаил Черниговский, впоследствии смывший свой грех мученичеством, в помощи отказал. К сожалению, национальное единство на Руси того времени было утрачено.

Разорив Рязанское княжество, монголы вступили во Владимирские пределы. Узнав об этом, великий князь Юрий Всеволодович отправился собирать войска для решительного сражения. Почти вся его семья, за исключением сына Владимира, княжившего в Москве, осталась во Владимире. Юрий с войском стал на реке Сити, послав гонцов к братьям Ярославу и Святославу, а также к племянникам Васильку, Всеволоду и Владимиру Константиновичам. Племянники и брат Святослав привели свои дружины на Сить, а Ярослав

счел более важными дела, связанные с Новгородом и Киевом, и предпочел проигнорировать просьбу брата. Также как и в случае с Рязанским княжеством, о национальной общности можно было не вспоминать.

В начале февраля, в то время как княжеские полки стояли на Сити, монгольское войско подошло к стенам Владимира. Монгольские полководцы потребовали сдать город, угрожая жизни заложника – московского князя Владимира Юрьевича. Получив отказ, монголы начали осаду, а заложник был казнен. Владимир продержался около восьми дней. Затем город был взят, а практически все население убито, в том числе погибла и княжеская семья.

За несколько недель, также в феврале 1238 года, монгольское войско во главе с Батыем, (Субэдем и Бурундаем взяло города: Суздаль, Переславль-Залесский, Юрьев-Польский, Стародуб-на-Клязьме, Тверь, Городец, Кострому, Галич-Мерьский, Ростов, Ярославль, Углич, Кашин, Вологду и другие. После этого монгольские войска, разделившись на две части, направились на Сить. Русские полки, до которых известия о разгроме уже дошли, находились в состоянии крайнего упадка и растерянности: кто-то волновался о судьбе близких, другие – и в их числе великий князь Юрий Всеволодович – знали, что надеяться уже не на что. Когда монгольские тумены² под командованием Бурундая обрушились на русский стан, там мало кто был готов к битве. Ко-

² Тумен – отряд монгольского войска, численностью около 10 тысяч воинов.

гда же в битву вступили основные силы монголов под командованием Субэдэя и Батыя, начался настоящий разгром. Основная часть русского войска была уничтожена или попала в плен. Лишь немногим удалось уйти, в их числе, князья Святослав Юрьев-Польский и Владимир Угличский. Великий князь Юрий Всеволодович и его племянники Василько и Всеволод Константиновичи погибли.

Разгромив русские войска на реке Сити, монгольское войско направилось в новгородские пределы. В начале марта монгольские войска после более чем недельной осады взяли и сожгли Торжок. Однако, от Торжка монгольское войско повернуло в смоленские и черниговские земли. Здесь особенно пострадал, можно сказать, был стерт с лица земли, Козельск, традиционно принадлежавший черниговским Ольговичам. От уничтоженного Козельска монгольское войско вернулось в родные пределы.

Новым великим князем Владимирским стал вернувшийся из Киева Ярослав Всеволодович. Увидев разгром своей отчины, он, как никто другой, понял, что с врагом, разорившим Русь, придется договариваться. Впоследствии этой же линии отношения с монголами будет придерживаться и его старший сын и наследник Александр.

Наследник великого князя

Тем временем у Александра, постепенно выраставшего из подростка в государственного мужа, была своя весьма насыщенная жизнь в Новгороде. Он очень любил этот город и всю Северную Русь, ставшую ему второй малой родиной и взрастившую в нем того политика и полководца, который стал одним из лучших русских государей.

Ежедневно общаясь с новгородцами всех сословий, князь Александр смог оценить и достоинства и недостатки веча-вого управления обширной новгородской землей. С одной стороны, общая ответственность за родной город побуждала всех – от боярина до смерда – к противостоянию внешним неприятелям. А, с другой, отсутствие единовластия делало возможными постоянную борьбу партий и внутренние мятежи. Впоследствии, правя Новгородом, благоверный князь старался поддержать достоинства веча-вого строя и жестко, а подчас и жестоко искоренять недостатки.

Живя в Новгороде, Александр постоянно общался не только с новгородцами, но и с чужеземными «гостями» – купцами и путешественниками из Западной Европы, которых в Новгороде было великое множество. Более того, в отличие от других русских городов, в Новгороде даже была так называемая «варяжская божница» – католический храм. Там Александр смог ближе познакомиться с католическим уче-

нием и сделать для себя выводы, которые в будущем помогут ему в переговорах с представителями Западной Церкви. Можно сказать, благодаря повседневному общению с выходцами из католической Европы и знакомству с учением Католической Церкви, Александр остался чужд очарованию Западом, так действовавшему на многих его старших и младших современников и соотечественников.

Согласно предположениям некоторых исследователей, в 1234 году благоверный князь Александр получил свое первое боевое крещение. Это было очередное столкновение с Ливонским орденом³.

Получив благословение Папы Римского Григория IX на обращение в католичество не только язычников Прибалтики, но и схизматиков – то есть русских, Ливонский орден, подобно своему предшественнику – ордену Меченосцев, начал нападения на земли Новгорода и Пскова. Так, в результате измены – летописи называют имена Бориса Игоревича и Ярослава Владимировича, происходившего из смоленских Рюриковичей, – крестоносцам удалось взять Изборск, принадлежавший Пскову. Кроме того ими был захвачен новгородский боярин Кирилл Свининич (иначе Синкич) и посажен в темницу в замке Оденпе.

³ Ливонский орден (иначе Братство рыцарей Христа Ливонии) – католический военно-монашеский орден, представляющий из себя государственную организацию. Полноправными членами ордена могли быть только дворяне-рыцари, преимущественно немецкого происхождения. Был основан по благословию Папы Римского Гонория III для обращения в католичество жителей Прибалтики.

Псковичи и новгородцы обратились за помощью к князю Ярославу Всеволодовичу. Он собрал собственные полки, новгородское и псковское ополчение и двинулся к Юрьеву (Допарт, современный Тарту). Как уже говорилось, по предположениям историков, хоть это и не упоминается в летописи, этот поход был первым для Александра.

Крестоносцы знали о походе русских на Допарт и Оденпе (иначе Медвежья Голова). Войска Ливонского ордена встретили русские дружины на марше. Им удалось даже разбить авангард Ярославова войска. Но при столкновении с основными силами натиск крестоносцев был отбит. Более того, русские полки перешли в наступление. Они преследовали крестоносцев вплоть до реки Омовжи. На Омовже орденское войско, проломив весенний лед, пошло ко дну, часть была захвачена в плен и лишь немногим удалось скрыться. После этого Ярослав позволил своим отрядам разорять орденские земли. Ливонский орден запросил мира. По результатам переговоров было заключено перемирие на три года.

В том же году новгородское ополчение и дружина князя Ярослава вынуждены были также отражать литовский набег на Старую Руссу. Неизвестно, принимал ли молодой князь Александр участие в этом вооруженном конфликте. Однако, можно предположить, что принимал, так как уже в скором времени он удачно отражал литовские набеги, отлично понимая и тактику и стратегию противника.

В пользу этой версии можно сказать и то, что именно в

это время Александр был замечен крестоносцами, причем именно как возможный союзник в Прибалтике. Дело в том, что некогда разрозненные литовские племена объединились под властью великого князя Миндовга. Молодое государство было достаточно агрессивным – дружины Миндовга и его подручных князей совершали набеги не только на орденские земли, но и на Русь.

В 1237 году в Новгород прибыл магистр ордена Меченосцев Андреас фон Фельвен. Визит был неофициальным, однако, он добился встречи с князем Александром. А в это время Александр вновь остался в Новгороде наместником без отцовской поддержки. Его отец – князь Ярослав, собрав большое войско, отправился в Южную Русь – завоевывать Киев. Общение с Александром произвело на магистра фон Фельвена большое впечатление – вернувшись в Ригу, он восторженно отзывался о молодом новгородском наместнике. Впоследствии представители Западной Церкви не раз пытались добиться расположения благоверного князя Александра, однако, он неизменно оставался вежлив, но тверд в своих православных убеждениях.

Южная эпопея князя Ярослава была очень удачна. Однако, пока он завоевывал и выторговывал себе новые владения в Южной Руси, на Русь Северо-и Юго-Восточную обрушилось Батыево нашествие.

На первый взгляд Батыево нашествие обошло стороной молодого князя Александра, находившегося в то время в

Новгороде, не затронутом монгольским разорением. Но и его не обошла общая беда – погиб его младший брат, во время нашествия бывший в Твери, погибла вся семья дяди Юрия Всеволодовича, кузены Василько и Всеволод Константиновичи. Был разорен родной Переславль-Залесский. Кроме того монголы взяли и разорили принадлежавшие новгородской земле Вологду, Волок Ламский (ныне Волоколамск) и Торжок. Причем ситуация с Торжком была наиболее болезненной для благоверного князя Александра. Он сидел в Новгороде отцовским наместником, практически не имея собственного войска в окружении противоборствующих партий новгородской аристократии. Именно они принимали решение – не посылать помощи осажденному монгольским войском Торжку. Для молодого князя это стало жестоким уроком, из которого он сделал вполне конкретные выводы – необходимо держать при себе хорошо обученную сильную дружину, не полагаясь на городское ополчение.

Практически сразу после Батыева нашествия вернулся ставший великим князем Владимирским Ярослав Всеволодович. В связи с этим изменилось положение и его старшего сына – отныне он уже не наместник, а полноправный князь Новгородский. В то время как вся Северо-Восточная Русь нуждалась в глобальном восстановлении, чем и занялся князь Ярослав, у Новгорода были свои серьезные проблемы – натиск на Восток крестоносцев и не менее опасная агрессия Великого княжества Литовского. Эти проблемы и пред-

стояло решать благоверному князю Александру. В связи с этим некоторые исследователи предполагают, что Александр принимал участие в русско-литовской войне за Смоленск, предпринятой его отцом.

В 1239 году в жизни благоверного князя Александра произошло знаменательное событие – он женился на Полоцкой княжне. Этим браком семейство великого князя Владимирского оказывало покровительство Полоцкому князю Брячиславу, изгнанному из своих владений и жившему в Торопце, и заключало с ним союз против Литвы, претендовавшей на Полоцк. Различные источники по-разному именуют дочь Брячислава: одни называют ее Александрой, другие – Параскевой. Однако большинство исследователей склоняется к первой версии имени – Александра Брячиславна.

Несмотря на утесненное положение Брячислава Полоцкого, Александр решил оказать честь будущему тестю, приехав венчаться в Торопец. Дело в том, что согласно обычаям того времени наиболее почетным для семьи невесты было, когда жених приезжал в город тестя. Венчание состоялось в торопецком храме святого великомученика Георгия. Свадебный пир пришлось устраивать дважды – сначала в Торопце, а затем в Новгороде, дабы почтить и гордое новгородское боярство.

Здесь следует отметить, что относительно семейной жизни благоверного князя Александра существует некая летописная неразбериха. Согласно наиболее древним летопис-

ным источникам, Александр был женат один раз – на дочери Полоцкого князя Брячислава. Но на гробнице в Успенском Княгинином монастыре во Владимире стояло три имени: одно называло дочь Александра Евдокию, второе – его супругу Александру, а третье также супругу – Вассу. Из этого некоторые исследователи сделали вывод, что Александра Брячиславна скончалась раньше мужа, и он вступил в новый брак с некоей Вассой. Другие исследователи предложили иную версию – благоверный князь Александр был женат лишь однажды, а его супруга после кончины мужа приняла постриг с именем Васса. Не так давно появилась еще одна версия относительно брачной жизни благоверного князя Александра. Она опирается на летописные источники, называющие его родственником рязанских князей. Согласно этой версии, Александра Брячиславна умерла через несколько лет после замужества, а благоверный князь Александр вступил в брак с рязанской княжной Дарьей Изяславной. В любом случае точных сведений относительно брачной жизни благоверного князя нет.

Молодая княгиня была бесприданницей; единственное, что она могла принести Владимирскому княжескому дому, – это ухудшение и без того напряженных отношений с Литвой. Прекрасно понимая сложившуюся ситуацию, благоверный князь Александр строит укрепления по реке Шелони на юго-западе Новгородской земли.

Невская битва

Князь Александр укреплял новгородские рубежи, опасаясь новых литовских набегов. Однако новая беда пришла отсюда, откуда не ждали. Как и столетием ранее, в 1240 году была предпринята попытка шведского крестового похода на новгородскую землю.

Кто был предводителем этого похода? Несмотря на то, что русские летописи называют ярла Биргера, – у исследователей нет точного ответа на этот вопрос. Дело в том, что в 1240 году Биргер еще не был ярлом – правителем Швеции; в то время ярлом был Ульф Фаси, а Биргер был тогда лишь одним из королевских родичей. Вполне возможно, что претендуя на более высокую ступень, он и предпринял поход на русские земли.

Как бы то ни было, к середине июля шведская эскадра на многих кораблях (шнеках) вошла в устье Невы. Биргер, считая новгородскую землю легкой добычей, – сведения о монгольском разорении Руси уже дошли до Западной Европы, – послал новгородскому князю Александру вызов: «Если можешь, сопротивляйся, – я уже здесь и пленяю твою землю» [1, с. 22]. Действительно, шведская эскадра продвигалась по Неве к устью Ижоры.

Положение было очень опасным – ждать помощи было неоткуда: отец Александра, великий князь Ярослав, всеми

силами восстанавливал Русь Северо-Восточную, в то время как Русь Южную и Юго-Западную вновь громили монголы. Да и в самом Новгороде вражда партий сильно замедляла сбор ополчения.

Александр не мог оставить ставшую ему родной Северную Русь на разорение – он собирает собственную дружину и немногочисленных новгородских добровольцев, готовых выступить по княжескому слову, не дожидаясь вечевого решения.

Накануне выступления князь вместе с воинами отстоял службу в кафедральном новгородском соборе Святой Софии. Источники донесли до нас молитву благоверного князя и его обращение к дружине. В молитве он не стремился к оригинальности, обратившись к памятным с детства псалмам Давида: «Суди, Господи, обидящим меня и возбрани борющимся со мной, приими оружие и щит, стани в помощь мне» [1, с. 22]. По окончании службы Александр принял благословение Новгородского архиепископа Спиридона.

Выйдя из храма, Александр обратился к дружине и новгородским добровольцам с такими словами: «Не в силе Бог, а в правде. Иные – с оружием, иные – на конях, а мы имя Господа Бога нашего призовем! Они поколебались и пали, мы же восстали и тверды были» [1, с. 22]. Сразу же – прямо из Святой Софии – войско выступило в поход.

Биргер, уверенный в победе, не спешил с наступлением, из-за чего потерял темп. Князь Александр успел сплавить

пешую рать по Волхову к Ладоге, а конную – по берегу до устья Ижоры, где был расположен шведский лагерь. По пути к небольшому войску присоединился отряд ладожан – они собирались быстрее новгородцев, понимая, что именно по их городу и окрестностям придется первый удар.

У Ижоры встречи с князем попросил местный старейшина – источники по-разному называют его: Пелгуй, Пелгусий, Пелугий – точно известно, что православное крещение он принял с именем Филипп. Пелугий-Филипп рассказал благоверному князю Александру о видении, бывшем ему, когда он стоял в дозоре. Согласно этому рассказу, среди ночи внезапно сделалось светло, и он увидел ладью, гребцы на ней были скрыты туманом, а на корме стояли два воина в блистающих княжеских одеждах. Они показались Филиппу похожими на святых Бориса и Глеба, виденных им на иконе в новгородском храме. Один из воинов сказал другому: «Брат Глеб, вели грести скорее, да поможем сроднику нашему Александру» [2, с. 110]. Это известие укрепило Александра в правильности его решения – выступить против шведов, не дожидаясь ни помощи от отца, ни общего сбора новгородского ополчения. Однако, он просил Филиппа не распространяться о видении.

15 июля войско Александра внезапным ударом обрушилось на шведский лагерь. Шведы удара не ждали. Внезапное нападение русских войск не встретило должного сопротивления. Шведам не помог даже численный перевес, по-

тому что отборные русские дружины не упустили инициативу боя, продолжавшегося до наступления темноты. Князь Александр, согласно свидетельствам современников, бился в первых рядах своего войска – ему удалось достать копьем предводителя шведского воинства, что сразу же дало преимущества русским дружинам. Кроме самого князя источники называют и других отличившихся в этой битве: новгородских бояр Гаврилу Олексича, Сбыслава Якуновича и Мишу, дружинников князя Александра – Савву, Якова и Ратмира. Кровавое сражение продолжалось вплоть до наступления ночи. Под покровом ночи русские отошли, а шведы похоронили убитых: частью – в земле, частью – погрузив трупы на ладьи. Эти ладьи сплыли по Неве и потом потонули в море. Битва у Ижоры была выиграна не столько тактически или тем более стратегически, сколько морально: воинский дух шведов был подорван. Немногочисленная рать князя Александра, тоже понесшая потери, не могла бы сдержать планомерного наступления шведов, если бы оно осуществилось. Но русское мужество, несмотря на немногочисленность русских дружин, преодолело скандинавскую силу.

Немногочисленное войско Александра вернулось в Новгород с триумфом. Самого благоверного князя новгородцы прозвали Невским, подчеркивая значение одержанной победы. Вскоре в княжеской семье произошло радостное событие – родился первенец – сын Василий. Однако, благоверный князь не собирался «почивать на лаврах». Дело в том, что из

псковской земли до Новгорода доходили все более тревожные вести.

В августе 1240 года рыцари Ливонского ордена при помощи своего давнего союзника, князя Ярослава Владимировича, происходившего из Смоленского княжеского дома, взяли Изборск. Псковское ополчение, вышедшее на выручку Изборска, было разбито. Вскоре орденские войска стояли у стен Пскова – через несколько дней после начала осады боярин Твердило Иванкович открыл им городские ворота. Так, благодаря предательству Псков был захвачен крестоносцами. Утвердившись в псковских пределах, крестоносцы начали покушаться и на новгородские земли, в частности, они построили деревянную крепость в деревне Копорье.

Несмотря на беду, постигшую соседний Псков, новгородцы не желали предпринимать никаких серьезных мер для обеспечения безопасности своей территории. Напрасно князь Александр пытался призвать их к порядку – боярство и горожан раздражала его требовательность. В конце концов, Александру предложили покинуть Новгород. Он собрал дружину, взял семью – мать, жену и сына – и отправился в родной Переславль-Залесский.

Война с Ливонским орденом и Литвой

Сидевший во Владимире великий князь Ярослав старался закрепить родовые владения за сыновьями. Александру, как старшему сыну, он дал в удел выделенный ему отцом Переславль-Залесский. Некогда величественный город только начал оправляться от последствий Батыева погрома. Как известно, благоверный князь Александр делал щедрые пожертвования на восстановление храмов. Однако, вскоре спокойной жизни в родном городе пришел конец.

Начав с Копорья, крестоносцы захватили Водскую пятину, Тесово, Сабли и стояли в тридцати верстах от Новгорода. Новгородское вече единогласно требовало вернуть в город князя Александра. В результате к великому князю Ярославу Всеволодовичу было отправлено посольство с просьбой: дать Новгороду князя.

Ярослав Всеволодович рассудил по-своему – он послал в Новгород второго по старшинству сына Андрея. Великий князь видел, что его старший сын Александр уже вырос в самостоятельного государя и полководца, а Андрею, проведенному детство под родительским кровом, только предстоит этому научиться. Поэтому он отправляет в Новгород именно Андрея.

Новгородцы с самого начала были недовольны новым кня-

зем – они ждали победителя Невской битвы, а получили «необстрелянного» и неопытного юнца. И вновь вече единодушно потребовало у высшей аристократии и архиепископа – вернуть в Новгород Александра. Было собрано новое посольство – на сей раз во главе его встал архиепископ Новгородский Спиридон, – отправившееся во Владимир и Переславль-Залесский, просить Александра на новгородское княжение.

Александр готов был вернуться в Новгород. Его отец, еще раз все обдумав, вынужден был согласиться на просьбу новгородцев. Однако, молодого князя Андрея также необходимо было приобщать к государственным и военным делам. Поэтому, отозвав его из Новгорода, Ярослав поручает Андрею сбор войск для помощи новгородцам.

Вернувшись в Новгород, Александр не стал терять времени даром. Вместе с дружиной, пришедшей с ним из Переславля, и новгородским ополчением он выступил к Копорью. Копорье было взято штурмом, во время которого большая часть гарнизона погибла, а тех из орденцев, кто попал в плен, Александр вскоре отпустил. Однако, он не был столь милостив к местным жителям, помогавшим крестоносцам обосноваться в Копорье, – все изменники были казнены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.